

На правах рукописи

Ложкина Анастасия Витальевна

**«БЕСЕДА О СУБЪЕКТЕ-ПУДГАЛЕ»
КАК ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ
В СТРУКТУРЕ ПАЛИЙСКОГО КАНОНА
(«КАТХАВАТТХУ 1.1»)**

Специальность 09.00.03 — История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте философии Российской академии наук в Секторе восточных философий.

Научный руководитель:

Вертоградова Виктория Викторовна
доктор филологических наук, профессор, г.н.с.
Отдела истории и культуры Древнего Востока
Института Востоковедения РАН

Официальные оппоненты:

Лепехов Сергей Юрьевич
доктор философских наук, профессор,
зав. Отделом философии, культурологии
и монголоведения Института монголоведения,
буддологии и тибетологии Сибирского
отделения РАН

Канаева Наталия Алексеевна
кандидат философских наук, доцент Факультета
гуманитарных наук (Школа философии)
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Ведущая организация:

Российский государственный гуманитарный
университет, Институт высших гуманитарных
исследований им. Е.М. Мелетинского

Защита состоится «21» января 2020 года в «15:00» часов на заседании Диссертационного совета Д.002.015.04 в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте философии Российской академии наук по адресу: 1099240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал Ученого совета (ком. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии Российской академии наук (<https://iphras.ru/page31744017.htm>).

Автореферат разослан « 28 » ноября 2019 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д.002.015.04

Волкова Н.П.

Общая характеристика работы

Настоящая диссертация посвящена обсуждению существования субъекта («самость», the Self) в древнеиндийской философии. В центре внимания автора находится период оформления классических взглядов древнеиндийских философско-религиозных школ о существовании и несуществовании субъекта. Этот период предшествует расцвету классической индийской философии. В классический период обсуждение статуса субъекта в индийской философии закрепляется на уровне противопоставления *атман* — *анатман*. В настоящей работе главным обсуждаемым понятием является понятие субъект-*пудгала*.

Существование субъекта-*пудгалы* в раннем буддизме являлось дискуссионным вопросом. *Пудгала* (пали *пуггала*) представляет собой некое внутреннее единство, присущее субъекту, неуловимое качество, которое служит основой для остальных состояний и свойств сознания. Понятие *пудгала* до конца четко и строго определено быть не может, что связано с его глубиной и многоаспектностью.

В комментаторской буддийской литературе утверждение существования *пудгалы* носит название *пудгалавада* («учение о *пудгале*»). сторонников такого взгляда называют *пудгалавадинами*. С этой позицией настойчиво полемизируют представители другого направления раннебуддийской мысли — *тхеравады* («учение старейших»). сторонников этой позиции называют *тхеравадинами*.

Пудгалавада представляет общее обозначение определенного направления мысли, склонности понимать буддийское учение с одной из возможных позиций. В раннебуддийских текстах принадлежность к *пудгалаваде* строго не определяется. *Пудгалавада* является более широким понятием, чем конкретные школы раннего буддизма. Можно назвать *пудгалаваду* одним из религиозно-философских течений раннего буддизма.

Наиболее ярко *пудгалавада* проявилась в учении раннебуддийских школ *самматия* и *ватсипутрия*. Эти две школы входили в состав канонического списка 18 школ раннего буддизма. У этих школ имелось собственное собрание авторитетных текстов, которое дошло до нас только в китайских переводах. О времени и обстоятельствах возникновения данных школ источники сообщают различную информацию. Наиболее активный период развития школ *самматия* и *ватсипутрия* охватывает период I в. до н.э. — V в. н.э. Изложение сведений о раннебуддийских школах в источниках связано с теоретическим учением о школах в раннем буддизме и необходимостью выработать к нему особый подход.

Существовавший в единстве многочисленных трактовок основополагающих понятий и доктринальных вопросов Учения ранний буддизм не был ограничен строгими рамками ортодоксии и ереси. В раннем буддизме обычными были постоянные обсуждения Учения представителями различных школ (*никая* — «собрание»; пали *ачарьявада*, скр. *ачарьявада* — «учение старейших»).

Вместо европейского противопоставления ортодоксия — ересь в индийской философии употребляется противопоставление «верные взгляды» (пали *самма-диттхи*, скр. *самьяк-дришти*) и «ложные взгляды» (пали *миччха-диттхи*, скр. *митхья-дришти*). При ведении полемики представители раннебуддийских школ стремятся доказать, что взгляд оппонента относится к ложным взглядам.

Что именно понималось под понятием *пудгала* в раннем буддизме можно представить, лишь обратившись к оригинальным источникам. В качестве надежного и полного источника для этого может служить только текст «Вопросы дискуссии» («Катхаваттху»). «Катхаваттху» представляет собой компендиум спорных вопросов в раннем буддизме. В современном критическом издании текста насчитывается ок. 250 вопросов. В комментарии Буддхагхоши на «Катхаваттху» к каждому вопросу приводится определение школы, которой принадлежит та или иная позиция.

Палийский канон является корпусом авторитетных и священных текстов школы *тхеравада*. Это объемное собрание, которое является наиболее цельным, полным и строго выстроенным из всех собраний раннебуддийских текстов. Канон складывался на протяжении многих веков и состоит из разнородных частей. «Вопросы дискуссии» входят в третью часть палийского канона — Абхидхамма-питаку.

«Катхаваттху», как все тексты раннего буддизма, передавался в устной форме от учителя к ученику. Начало устного распространения текста не совпадает хронологически со временем его фиксации в форме канонического текста. К фиксации текста можно отнести оформление его структуры, а также выстраивание каркаса или рамки текста, позволяющее в дальнейшем вносить в текст изменения и дополнения.

«Катхаваттху» рождается из обсуждения вопросов Учения между Буддой и учениками, бесед учителей-*ачарий* и буддийской общины (*сангхи*). На буддийских соборах-спевках (*сангити*) происходит сборка текста в единое целое и унификация его языка. Источники приводят сведения о том, что текст «Вопросы дискуссии» был составлен на третьем буддийском соборе в Паталипутре (совр. Патна) (ок. III в. до н.э). Называется и глава собора — Могалипутта Тисса, который по преданию впервые рецитировал текст «Катхаватт-

ху». Для остальных текстов палийского канона не приводится даже такая условная дата составления и имя первого монаха, рецитировавшего текст, что свидетельствует об уникальном месте текста «Вопросы дискуссии» в структуре палийского канона.

Проблема датировки «Катхаваттху» связана с закономерностями передачи хронологических данных в буддийской традиции. Буддийская хронология строится от начальной точки — условной даты *паринирваны* Будды. Традиционная датировка составления «Катхаваттху» связана с большим количеством внетекстовых факторов и нуждается в подробном анализе. Можно утверждать, что текстовое ядро памятника сложилось позднее традиционной даты III в. до н.э. на несколько веков.

«Вопросы дискуссии» открываются диалогом о субъекте-*пудгале*. Эта часть текста является самой большой среди всех глав памятника, превосходя любую из них в четыре раза по объему. В «Вопросе о *пудгале*» в развернутом виде представлен логический метод «восьми опровержений», использующийся как фундамент построения доктринального текста во всем памятнике. Уникальность «Катхаваттху» состоит в том, что это единственный канонический текст жанра «философско-религиозный диалог».

Определение типа, к которому относится текст «Катхаваттху», его жанра и необходимой методологии исследования представляют собой важную задачу для современной научной работы об этом тексте. В палийском каноне содержатся тексты в форме диалога, например, беседы Будды с учениками в *суттах*. В *суттах*, как и в «Катхаваттху», обсуждаются вопросы Учения. Разница состоит в уровне абстрактности изложения Дхаммы. Если в *суттах* беседа ведется с привлечением житейских примеров, наставительных рассказов и пр., то в «Катхаваттху» собеседники используют основные понятия буддизма в форме сухих сжатых классификаций (пали *матики*, скр. *матрики*), подробно их не поясняя. В связи с этим в настоящей диссертации отдельно выделяется жанр «философско-религиозный диалог» в палийской литературе.

«Вопрос о *пудгале*» («Катхаваттху 1.1») входит в первую главу памятника. После него далее в первой главе идет вопрос о статусе *архата* (достигшего пробуждения человека). Этот вопрос стал центральным при выделении большого направления раннего буддизма — *махасангхики*. Считается, что *махасангхика* — это первая школа, выделившаяся из ранее неделимой буддийской общины-сангхи. Мы можем предположить, что дискуссия о *пудгале* была не менее важна в раннем буддизме и, возможно, сыграла даже большую роль в его развитии, чем споры о пяти несовершенствах *архата*. Дальнейшие вопросы «Катхаваттху», вероятно, располагаются по мере убывания значи-

мости и древности вплоть до инкорпорации позиций сравнительно поздних цейлонских школ (ок. VII в.) в заключительных главах памятника.

В нашей работе мы последовательно рассматриваем ход «Беседы о *пудгале*». Дискуссия о субъекте в этом тексте связывает субъект со всеми центральными понятиями Учения. Вопрос о существовании субъекта в тексте рассматривается максимально полно и всесторонне. *Пудгалавадин* и *тхеравадин* выясняют отношение субъекта-*пудгала* и элементов психосоматической организации индивида (*скандхи, аятаны, дхату, индрии*). В тексте выясняется связь существования субъекта и перерождения. Отдельный раздел посвящен интерпретации слова Будды из других частей канона. Значимо, что по количеству цитат из других текстов канона «Катхаваттху» превосходит все тексты *типитаки* (по подсчетам К.Р. Нормана).

Изучая «Беседу о *пудгале*» можно почувствовать, как устроена система раннебуддийского дискурса, как существовал буддизм в институциональном аспекте и в реальной практике повседневной жизни. На развитие раннебуддийских школ, предлагавших свои способы постановки и решения общесоциальных философских вопросов, влияло множество факторов — географическое расположение школы, язык, выбранный для проповеди и передачи доктринальных текстов, характер генеалогической традиции и пр.

Основание выбора темы

Основанием выбора темы ««Беседа о субъекте-*пудгале*» как религиозно-философский диалог в структуре палийского канона („Катхаваттху 1.1“») стала важность дискуссии о *пудгале* в доктринальном развитии раннего буддизма. Концепт *пудгала*, ставший центральным местом в дискурсе школ *самматия* и *ватсипутрия*, одним из возможных способов выражает общеподлинную идею неопределимого до конца внутреннего Я человека. Как и остальные феномены, субъект имеет относительное существование согласно учению о взаимозависимом возникновении *пратитья-самутпада* (пали *патичча-самутпада*).

Актуальность исследования

Актуальность данной работы выражена в необходимости ввода в активный научный оборот новых историко-философских источников, а также информации о религиозно-философских направлениях и концептах раннего буддизма. Актуальным является выполнение новых, снабженных подробными пояснениями, переводов центральных для раннебуддийской философии источников. Авторский перевод «Беседы о *пудгале*» с пали на русский язык содержится в Приложении к диссертации.

«Вопросы дискуссии» являются значимым для развития идей раннего буддизма текстом. В этом тексте понятия раннебуддийской философии раскрываются в форме диалогического обсуждения между представителями различных школ раннего буддизма. Понятие «субъект» (*пудгала*) в «Вопросах дискуссии» обсуждается максимально подробно, с использованием особого метода опровержения. Обсуждение в «Беседе о *пудгале*» затрагивает все области буддийской философии. В обсуждение встраиваются цитаты из других мест палийского канона, распространенные в других древнеиндийских текстах примеры и образы индийской культуры.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема субъекта-*пудгалы*, как она представлена в «Беседе о *пудгале*», может быть раскрыта только на основании анализа оригинального палийского текста. Специальных полных исследований «Катхаваттху 1.1» в настоящее время не существует.

В исследовательской литературе о «Беседе о *пудгале*» можно выделить несколько групп книг и статей. Первую группу составляют исследования, в которых «Беседа о *пудгале*» рассматривается, главным образом, как составная часть Абхидхамма-питаки палийского канона. Глава о «Катхаваттху» является составной частью основных очерков о палийской литературе. К основным очеркам палийской литературы относятся работы К.Р. Нормана¹, Б.Ч. Ло², О.А. Хинюбера³, Л.С. Кузинса⁴ и В.Л. Гейгера⁵. Из данных работ можно получить сведения источниковедческого характера — о сложении, хронологии, особенностях языка и общей тематике «Вопросов дискуссии». Подробный и полный обзор критических изданий, переводов и исследований текстов палийского канона приводится в работе Рассела Вебба⁶.

Более подробно, чем в названных работах, «Катхаваттху» анализируется в книге махатхеры Ньянатилоки⁷. Книга М. Ньянатилоки посвящена целиком

1 Norman K.R. Pāli Literature: Including the Canonical Literature in Prakrit and Sanskrit of All the Hīnayāna Schools of Buddhism. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1983. 210 p.

2 Law B. Ch. A History of Pāli Literature. Varanasi, 2000. 691 p.

3 Hinüber O. A Handbook of Pāli Literature. New York, 1996. 257 p.

4 Cousins L.S. The early Development of Buddhist Literature and Language in India // JOCBS, 2013, No. 5. Pp. 89–135.

5 Гейгер В. Очерк палийской литературы / пер. А. Гунского. 2003–2004. 60 с. [Электронный ресурс.] Режим доступа: URL: <http://dhamma.ru/paali/geiger/geiger.pdf> (ссылка доступна на 11.04.2019).

6 Webb R. An Analysis of the Pāli Canon // The Wheel Publication, No. 217, third edition. Kandi: Buddhist Publication Society, 2008. 70 p.

7 Nyanatiloka M. Guide through the Abhdhamma Pitaka. Kandy: 2007. 231 p.

Абхидхамма-питаке. М. Ньянатилока прослеживает в «Катхаваттху» общие для текстов этой корзины черты (наличие списков-*матик* и др.). Можно сказать, что исследователь в своей работе соединяет все преимущества европейского и традиционного подходов.

Следующую группу исследований о «Катхаваттху» составляют статьи, целиком посвященные «Катхаваттху». Таких статей немного. В статье С.Н.Дуббе⁸ приводится краткий обзор содержания вопросов «Катхаваттху», а также некоторые вводные замечания о логическом методе ведения дискуссии, используемом в тексте. Остальные известные нам статьи о «Катхаваттху» посвящены тематике доктринальных обсуждений, нашедшей отражение в «Вопросах дискуссии» и методу аргументации, используемому в тексте. Это статьи Д. Бастоу⁹, Дж.П. Дермотта¹⁰ и Дж. Ганери¹¹. Во всех названных статьях авторы рассматривают материал «Катхаваттху», ограничиваясь началом «Вопроса о *пудгале*».

Отдельной темой в исследовании «Катхаваттху» является сопоставление этого текста с более поздними буддийскими текстами, в которых может содержаться или критика учения о *пудгале*, или близкий логический метод обсуждения. Преломление идей *пудгалавады* в трактовке Чандракирти исследует в своей статье Дж. Дуерлингер¹². Тому, с каких позиций полемизирует с пудгалвадинами Васубандху, посвящает свои работы Л.И. Титлин¹³. Аналогии между логическим методом «Катхаваттху» и методом Нагарджуны, а также преемственность и основополагающие принципы двух методов анализирует в своих статьях С. Итимура¹⁴.

8 Dubbe S.N. Kathāvatthu: A Unique Pali Text. 18 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL iias.ac.in/ojs/index.php/shss/article/download/674/639/ (ссылка доступна на 17.11.19).

9 Bastow D. Debates on the Time in the Kathāvatthu // *Buddhist Studies Review*, 1996, Vol. 13. No. 2. Pp. 109–133.

10 Dermott J. P. The Kathāvatthu Niyāma Debates // *JIAS*, 1989, Vol. 12, No. 1. Pp. 139–149.

11 Ganeri J. Argumentation, Dialogue and the *Kathāvatthu* // *Journal of Indian Philosophy*, 2001, No. 29. Pp. 485–493.

12 Duerlinger J. Candrakīrti on the Theories of Persons of the Sāṃmitīyas and Ariyasāṃmitīyas // *Philosophy East & West*, Vol. 58, No. 4 October 2008, Pp. 446–469.

13 Титлин Л.И. Понятие субъекта в буддизме пудгалавады // *История философии*. 2013. № 18. С. 15–40; Титлин Л.И. «Пудгалавинишчая» Васубандху. С комментариями «Спутартха» Яшомитры. Фрагменты 928–932 // *История философии*. 2017. Т. 22. № 2. С. 107–114; Титлин Л.И. Является ли «я» объектом? Дискуссия буддистов с пудгалавадинами в «Пудгалавинишчае» Васубандху (Предисловие к публикации) // *История философии*. 2017. Т. 22. № 2. С. 96–106.

14 Ichimura Sh. Abhidharmika Logical Deadlock in Kathāvatthu and Nāgārjuna's Madhyamaka Dialectic // *JIBS*, 1991, Vol. 39, No. 2, March. Pp. 20–24; Ichimura Sh. A Study of the Mādhyamika Method of Refutation, Especially of its Affinity to that of Kathāvatthu // *JIAS*, 1980, Vol. 3, No. 16. Pp. 7–15.

В отдельную группу можно выделить две недавние книги, которые были изданы в Индии. Эти книги посвящены целиком исследованию «Вопросов дискуссии». Книга Алки Баруа ««Катхаваттху» — критическое и философское исследование»¹⁵ вышла в Дели в 2006 году. Можно сказать, что данная работа ориентирована на традиционный индийский стиль изложения материала. Подход автора характеризуется, с одной стороны, стремлением вписать «Катхаваттху» в общее поле индийской философии, а с другой стороны, стремлением раскрыть содержание памятника наиболее полным образом. В основной части книги Баруа последовательно рассматривает каждый из вопросов «Катхаваттху». Вопрос о *пудгале* анализируется довольно подробно. Анализ «Катхаваттху 1.1» Баруа делит на параграфы, соответствующие внутреннему делению текста. Для первых параграфов приводится полный перевод на английский язык, выполненный автором.

Книга Ариндама Бхаттачарьи¹⁶ представляет собой диссертацию на соискание степени доктора философии. Она носит название ««Катхаваттху» в развитии буддийского учения и буддийских школ» и выполнена на Кафедре пали Университета Калькутты в 2010 году. Некоторые моменты в работе Бхаттачарьи являются оригинальными, но в целом диссертация производит впечатление вполне традиционного изложения общеизвестных сведений. Бхаттачарья редко указывает оригинальные палийские и санскритские термины или может их использовать без перевода — в скобках он пишет *pudgala*, но не переводит слово *сакавадин* (дословно «наш», в комментарии Буддхагхоши обозначает *тхеравадина*). Бхаттачарья помимо издания Рис-Дэвидса и Аунга упоминает издание Наланды, в котором иногда расходится с общепринятой нумерация вопросов. На издание Наланды исследователи обычно не ссылаются. Вопрос о *пудгале* Бхаттачарья выделяет как самый интересный и самый обсуждаемый из всех вопросов в «Катхаваттху». Анализу вопроса о *пудгале*, тем не менее, он посвящает всего 6 страниц своей книги. Как обычно делается, Бхаттачарья более подробно разбирает восемь опровержений, то есть первую часть «Беседы о *пудгале*», а после этого отводит по абзацу на каждый параграф «Пуггала-катхи».

Перечисленные ранее работы уместно будет назвать в большей степени источниковедческими, чем историко-философскими. Ученых «Катхаваттху» интересует как памятник буддийской литературы. Рассмотрению развития

15 Barrua A. Kathāvatthu. A Critical & Philosophical Study. Delhi: New Bharatiya Book Corporation, 2006. 380 p.

16 Bhattacharyya A. Kathāvatthu on the Development of the Buddhist Doctrine and Sects. Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. Department of Pali. University of Calcutta, 2010. 245 p.

раннебуддийской философии в нем внимания уделяется недостаточно. Названные работы дают лишь обобщенный анализ «Вопросов дискуссии», подробно на отдельных частях памятника не останавливаясь. В этом отношении диссертация А. Бхаттачарьи выгодно отличается от европейских исследований тем, что предлагает целостный подход к памятнику и делает общие замечания о его функционировании в раннебуддийской традиции.

Специальной историко-философской литературы, посвященной «Вопросу о пудгале», в распоряжении современного исследователя не имеется. Мы располагаем литературоведческими работами о палийском каноне, которые дают общую характеристику «Катхаваттху», но философских проблем текста не касаются.

Четвертую группу работ, важных для разработки темы нашей диссертации, составляет несколько работ о методологии изучения палийских текстов. Эти работы написаны отечественными исследователями. Замечания о структуре палийских текстов содержатся в книге Т.Я. Елизаренковой и В.Н. Топорова «Язык пали»¹⁷. Для исследования структуры текстов Абхидхамма-питаки ученые выбирают, в основном, текст «Дхаммасангани» («Исчисление дхамм»). Общие проблемы изучения текстов Абхидхамма-питаки затрагиваются в статьях А.М. Пятигорского¹⁸. Наблюдениям за структурой раннебуддийского дискурса посвящены статьи Д.И. Жутаева¹⁹.

Объект исследования — «Вопрос о пудгале» («Пудгала-катха»). «Вопрос о пудгале» представляет собой структурную составляющую палийского канона, важнейшего для раннего буддизма собрания текстов. «Вопрос о пудгале» изучен нами с историко-философской точки зрения.

Предмет исследования — концепт *пудгала* (субъект) в раннем буддизме. Понятие *пудгала* можно назвать структурообразующим элементом раннебуддийского дискурса (абхидхармического дискурса). Понятие «субъект» для индийской философии является центральным. Данное понятие формирова-

17 Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали. Изд. второе. М: Восточная литература РАН, 2003. 282 с.

18 Пятигорский А.М. Избранные статьи по индологии и буддологии 1960–1970-е годы / Отв. ред. Л.Н. Пятигорская, сост. В.Г. Лысенко / М.: РГУ: Ин-т философии РАН, 2018. 367 с.; раздел Некоторые замечания об изучении индийских философских текстов и комментариев: опыт психологического исследования, с. 113–134; глава Психология абхидхармы, с. 261–295.

19 Жутаев Д.И. Размышления о структуре раннебуддийского доктринального текста (буддийский гибридный санскрит, пали) // Индия-Тибет: текст и вокруг текста, Рериховские чтения 2002 (юбилейные) в Институте Востоковедения РАН. М.: Восточная литература РАН, 2004. С. 99–135; Жутаев Д.И. Учение о девяти и двенадцати видах доктринального дискурса в индийской буддийской традиции // Петербургский Рериховский сборник. Санкт-Петербург, 2002. С. 167–190.

лось и изменялось в течение нескольких веков и проследить это движение возможно только при анализе оригинальных смыслов.

Цель работы — создание наиболее полной и всесторонней картины функционирования концепта *пудгала* (субъект, the Self) в философско-религиозном диалоге «Беседа о субъекте-пудгале» («Катхаваттху 1.1»).

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выполнить авторский перевод «Беседы о *пудгале*» («Катхаваттху 1.1») и предложить свою картину формирования и развития концепта *пудгала* в раннем буддизме.
2. Раскрыть специфику текстов Абхидхамма-питаки, частью которой является «Катхаваттху».
3. Охарактеризовать «Катхаваттху» как историко-философский источник, посвященный изложению полемических для школ раннего буддизма вопросов.
4. Изучить основные части «Беседы о *пудгале*».
5. Исследовать логический метод *восьми опровержений*, являющийся основой построения текста «Беседы о *пудгале*».
6. Выявить через рассмотрение позиций *пудгалавадина* и *тхеравадина* как соотносится концепция *пудгала* с классической буддийской концепцией субъекта.

Методологическая и теоретическая основа исследования

Основу данной работы составляет историко-философский анализ «Вопроса о *пудгале*» («Пудгала-катха») — первой части текста «Вопросы дискуссии» («Катхаваттху»). Историко-философский анализ данного текста строится на основе перевода текста с пали на русский язык, который был выполнен автором диссертационного исследования.

Составными частями историко-философского анализа являются логический анализ средств аргументации, применяемых в тексте (отдельную проблему составляет возможность формальной записи опровержений), концептуальный анализ использующихся в дискуссии понятий (субъект-пудгала, элементы классификаций по *скандхам*, *аятанам*, *дхату*, *индриям*, тело-кайя и др.).

Метод критического анализа источников позволяет автору выявить общие закономерности построения структуры текста в «Вопросах дискуссии». К таким закономерностям относится наличие структурной рамки текста — метода восьми опровержений, представленного в тексте в полном (Кvu. 1.1.1-1.1.16) или «свернутом» виде. Помимо того, для построения текста существенным является наличие классификационных списков-*матик*. *Матики* позволяют проводить сопоставление относительно субъекта-пудгалы и первого

элемента классификационных списков (в качестве первого элемента списка *скандх* выступает мысле-форма *рупа*). Сокращение элементов классификационных списков представляет один из технических приемов («повтор» *пейяла*), широко применяющихся в «Беседе о *пудгале*». Данный прием сохраняется в современном устном исполнении буддийских текстов монахами. «Катхаваттху» представляет собой строго выстроенный текст, в котором содержание текста обуславливается принципами его построения. После подробного анализа структуры «Катхаваттху 1.1» становится возможным говорить о смысловом наполнении текста.

В выстраивании подхода к работе с «Катхаваттху» мы опираемся на идею о членении палийских текстов на смысловые блоки, в которых жестко определено место каждого элемента. В таких смысловых блоках текста, по наблюдениям Т.Я. Елизаренковой и В.Н. Топорова, при последовательной развертке текста происходит замена нескольких элементов. Методологически важными для нас стали замечания Д.И. Жутаева о делении раннебуддийского дискурса на уровни и о характере организации текстов Абхидхамма-питаки.

В качестве **материала диссертационного исследования** выступает канонический источник из Абхидхамма-питаки палийского канона «Вопросы дискуссии» («Катхаваттху»). Данный источник мы анализируем в оригинальном виде на языке пали. Из данного компендиума спорных для раннего буддизма вопросов мы рассматриваем вопрос о статусе субъекта-*пудгалы* — «Беседу о *пудгале*» («Пудгала-катха», «Катхаваттху 1.1»). Данный источник не переведен на русский язык.

Хронологические рамки исследования ограничены временем оформления основного для нашей работы текста «Вопросы дискуссии» в качестве единого целого. «Вопросы дискуссии», по свидетельствам традиции, был составлен ок. III в. до н.э. Современные исследования позволяют говорить о том, что текст складывался постепенно в течение нескольких веков. Начало оформления «Катхаваттху» можно отнести к первым беседам буддийских учителей-ачарий. Возможности интерпретации основных вопросов раннего буддизма закреплялись в таких беседах (*катха*) и со временем вырабатывался перечень вопросов (пали *ваттху*, скр. *васту*). На рубеже до н.э. и н.э. данный перечень, вероятно, получил оформление логической рамкой. Закрепление «Катхаваттху» в виде целостного текста, существующего в текстовом поле раннего буддизма, длилось до IV в. н.э. К V в. н.э. относится комментарий на «Катхаваттху» Буддхагхоши — «Катхаваттху-ппакарана-аттхакатха». Инкорпорации в текст «Катхаваттху» осуществлялись до VI—VII в. н.э.

Рабочая гипотеза

Понятие субъект-*пудгала* является сложным, неоднозначным и важным для развития раннего буддизма. Общий термин для понятия — «субъект». Это понятие связано с древними слоями развития раннебуддийского учения. Понятие *пудгала* для раннебуддийских школ было центральным местом в полемике. Данное понятие, до конца не эксплицированное в канонических текстах, можно раскрыть через анализ его употреблений и анализ понятий, взаимосвязанных с ним. Главным образом, для этого следует рассмотреть текст «Беседа о *пудгале*».

Научная новизна

Научная новизна данной работы заключается в анализе оригинального палийского понятия и восполнении пробела в современной исследовательской литературе о раннем буддизме — отсутствии цельного исследования концепции «субъект» (*пудгала*) в «Катхаваттху» в мировой исследовательской литературе и отсутствии современного полного комментированного перевода «Вопроса о *пудгале*». Кроме того, использование материалов данного диссертационного исследования поможет выработать современный подход к анализу и переводу текстов Абхидхамма-питаки. Абхидхамма-питака является важнейшим источником для изучения раннебуддийской философии на раннем этапе ее развития. Для изучения текстов Абхидхамма-питаки необходима особая методология, без которой тексты остаются недооцененными и непонятными. В нашей работе мы предлагаем ориентироваться при изучении текста из данного раздела палийского канона на его структуру. Мы выделяем структурную рамку текста и смысловые элементы, ее наполняющие. Структурная рамка текста обуславливает форму постановки вопроса к собеседнику и задает матрицу возможных ответов на вопрос. В дискуссии регулярно используются полемические приемы — повтор, переспрос и др. При анализе содержания текста мы прослеживаем, какие из формальных инструментов ведения дискуссии собеседники используют и каким образом в зависимости от внешних моментов трансформируется смысл обсуждения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятие субъект-*пудгала* в раннем буддизме является центральным местом дискурса. Анализ обсуждения данного понятия в палийском тексте «Пуггалакатха» позволяет сделать важные выводы об устройстве и функционировании раннебуддийской философской традиции. Главным приемом оформления дискурсивного поля «Вопросов дискуссии» является метод восьми опровер-

жений. Метод восьми опровержений (Kvu1.1.1-1.1.16) и методология дискуссии о *пудгале* задают структуру «Пудгала-катхи».

2. На основе изучения «Катхаваттху» можно отметить важные моменты функционирования древнеиндийской логики в стадии ее оформления. В «свернутом» виде метод восьми опровержений присутствует в каждом фрагменте «Катхаваттху». В других раннебуддийских текстах метод восьми опровержений не встречается.

3. Собеседники в «Пудгала-катхе» являются равноправными участниками полемики и в итоге беседы невозможно сказать, что один из них одерживает превосходство. Характер полемики о *пудгале* в «Катхаваттху» задает модель построения всего текста и полемики раннебуддийских школ по прочим основополагающим проблемам раннебуддийской философии.

4. Характер обсуждения понятия *пудгала* в «Пудгала-катхе» отличен от стандартной буддийской критики существования *пудгалы*. Это касается соотношения *пудгалы* и *скандх* у Васубандху и других санскритских авторов.

5. Наиболее цельно учение о *пудгале* (*пудгалавада*) представлено в «Беседе о *пудгале*» («Катхаваттху 1.1»).

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическое значение работы состоит в исследовании оригинальных концептов раннебуддийской философии (субъект-*пудгала* и связанные с этим понятием философско-религиозные термины) и в разработке методологии изучения текстов абхидхаммы. Тексты традиции палийской абхидхаммы являются базовыми источниками для изучения раннебуддийской философии. Автором был предложен и разработан подход к исследованию текстов раннего буддизма, который заключается в подробном анализе строения текста и внетекстовых моментов, влияющих на его организацию.

Прикладное значение работы заключается в составлении первого перевода с пали на русский язык «Беседы о *пудгале*». Данный перевод и его исследование, выполненное автором, могут использоваться для разработки рабочих программ дисциплин в области истории философии, истории религии, индологии и буддологии. Материалы данной работы могут применяться в дальнейших исследованиях раннебуддийских текстов, особенно текстов Абхидхамма-питаки (главным образом — «Катхаваттху» и «Пуггалапанньяти»).

Структура диссертации

Структура работы определена логикой исследования, его целью, задачами и направлена на раскрытие рассматриваемых предмета и объекта исследования. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, приложения

(перевода «Беседы о *пудгале*») и библиографии. Первая глава включает в себя три параграфа, вторая глава состоит из десяти параграфов.

Апробация исследования

Результаты настоящей работы были апробированы в рамках научной стажировки автора в Библиотеке тибетских трудов и архивов (LTWA). Стажировка проходила в г. Дхарамсала, штат Химачал-прадеш, Индия 26.06.18-10.07.18. Стажировка проходила в рамках научно-исследовательского семинара «История и философия тибетского буддизма и современность». Важной частью апробации исследования является участие в конференции Mind and Life Contemplative Science Symposium (Фюрстенфельдбрук, Германия, 25.10.19-27.10.19).

Результаты настоящей работы были апробированы в рамках следующих выступлений автора:

1. 2019, 29 ноября — доклад «Основные аспекты изучения буддийской философии в Европе — ревью конференции Mind and Life Contemplative Science Symposium» (совместно с Белимовой В.С.).
2. 2019, 27 июля — докладчик на образовательной программе История и культура буддизма, Самара (доклад «Сакральные тексты буддизма: палийский канон и литература махаяны»).
3. 2019, 26 июля — докладчик в научно-популярном лектории, Москва (доклад: «Вопросы изучения раннего буддизма»).
4. 2019, 6 июля — докладчик в Летнем психонетическом лагере Института психотехнологий и развития (доклад: «Школы раннего буддизма»).
5. 2019, 20 марта — докладчик, организатор и ведущий III Межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Философская и эстетическая мысль стран Востока: основные концепции и проблемы интерпретации», научный кабинет-библиотека академика Вяч.Вс. Иванова факультета культурологии РГГУ, Москва (доклад: «Раннебуддийский текст „Вопросы дискуссии“ („Катхаваттху“) — заметки переводчика»).
6. 2018, 17–19 декабря — докладчик на 58-х Рериховских чтениях «Текст и память культуры. Древняя и средневековая Индия и Центральная Азия», ИВ РАН, Москва (доклад: «Вопрос о соотношении субъекта-*пудгалы*, дискретности мышления-*читта* и устойчивости характеристик личности в тексте «Катхаваттху» (фрагмент 1.1.193-1.1.196)).
7. 2018, 13 октября — докладчик на Междисциплинарном научно-популярном лектории молодых ученых МГУ в рамках Всероссийского фестиваля науки «Наука 0+». Главное здание МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва (доклад «Такая разная Индия»).

8. 2018, 22 мая — докладчик в «Лаборатории №1», проект «Философская мастерская», ИФ РАН, Москва (доклад: «Беседа о субъекте-*пудгале* в ранне-буддийском тексте «Вопросы дискуссии» («Катхаваттху 1.1»)).
9. 2018, 15–18 мая – докладчик на 39-х Зографских чтениях, МАЭ Кунсткамера РАН Санкт-Петербург (доклад: «Концепция причинности в текстах „Абхидхамма-питаки“»).
10. 2018, 12 апреля — докладчик на конференции «Ломоносов-2018», Секция «История зарубежной философии», МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва (доклад: «Классификационные списки *матики* (*матрики*) как феномен древнеиндийской культуры и основа построения Текста).
11. 2017, 11–13 декабря – докладчик на 57-х Рериховских чтениях «Текст и интертекст в культуре: древняя и средневековая Индия и Центральная Азия», ИВ РАН, Москва (доклад: «Использование вторичного текста (цитирование) как средство ведения дискуссии в „Вопросе о субъекте (*пудгале*)“ в „Катхаваттху 1.1“»).
12. 2017, 5 декабря – докладчик, организатор и ведущий Круглого стола «Философская и эстетическая мысль стран Востока: основные концепции и проблемы интерпретации», кафедра Истории зарубежной философии и кафедры Эстетики Философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва (доклад: «Философско-религиозные школы в раннем буддизме (*никаи*)»).
13. 2017, 6 октября – докладчик на межвузовской студенческой научной конференции «Studia Orientalia», РГГУ, Москва (доклад: «Тексты „Абхидхамма-питаки“ как основной источник изучения философско-религиозной системы раннего буддизма»).
14. 2017, 1 июня – лектор в РГБ, Москва (открытая лекция: «Палийский канон как основной источник изучения раннего буддизма»).
15. 2017, 16–19 мая – докладчик на 38-х Зографских чтениях, МАЭ Кунсткамера РАН, Санкт-Петербург (доклад: «Вопрос о божественности Будды в „Катхаваттху 21.5-21.6“»).
16. 2017, 20 апреля – докладчик на 24-ой международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2017», Секция История зарубежной философии, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва (доклад: «К проблеме определения субъекта (*пудгала*) в контексте раннебуддийской трактовки понятия характерного признака (*лакшана*) в „Катхаваттху 1.1.146-1.1.147“»).
17. 2016, 7 декабря – докладчик на международных 53-х Рериховских чтениях, Москва (доклад: «Классификационные списки (*матики*) в раннем буддизме»).

18. 2016, 30 ноября – докладчик, организатор и ведущий Круглого стола «Философская и эстетическая мысль стран Востока: основные концепции и проблемы интерпретации», МГУ им. М.В. Ломоносова, кафедра Истории зарубежной философии Философского факультета, Москва (доклад: «Метод феноменологической редукции и проблема субъекта в „Катхаваттху 1.1“»).
19. 2015, апрель – лектор в ГИИ Минкульт, семинар «Актуальные проблемы изучения искусства Индии» под руководством Воробьевой Д.Н., Москва (лекция: «Школы раннего буддизма как феномен истории и культуры Древней Индии»).
20. 2015, 21–23 апреля – докладчик на конференции «Ломоносов-2016», Секция История зарубежной философии, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва (доклад: «„Катхаваттху“ (“Предметы дискуссии”) как философско-религиозный текст в структуре палийского канона»).
21. 2015, 14–16 декабря – докладчик на 52-х Рериховских чтениях „Проблемы формирования текста и культуры древней и средневековой Индии и Центральной Азии“, ИВ РАН, Москва (доклад: «Проблемы интерпретации концепции „Восьми опровержений“ по „Катхаваттху“»).
22. 2015, 25–27 мая – докладчик на 36-х Зографских чтениях, МАЭ Кунсткамера РАН, Санкт-Петербург (доклад: «Фрагмент дискуссии о *пудгале* в „Катхаваттху 1.1“: *пудгала* и *скандхи*»).
23. 2014, ноябрь – докладчик на 51-х Рериховских чтениях, ИВ РАН, Москва (доклад: «Концепция *пудгала* в раннем буддизме»).
24. 2013, 11–14 ноября – докладчик на 50-х международных Рериховских чтениях, ИВ РАН, Москва (доклад: «Концепция *пратитья-самутпада* в раннебуддийской литературе (по материалам палийского канона)»).

Основное содержание работы

Во **введении** характеризуются актуальность исследования, степень научной разработанности проблемы, объект и предмет изучения, цели и задачи исследования, теоретическая база исследования и его методология, излагаются основные сведения об исследуемом историко-философском источнике («Беседа о субъекте-*пудгале*»). Автором формулируется основная рабочая гипотеза исследования, определяется его научная новизна, оцениваются теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования. Во введении также содержится список выносимых на защиту положений диссертационного исследования.

Первая глава «„Катхаваттху“ („Вопросы дискуссии“) как текст в структуре палийского канона» состоит из трех параграфов. В данной главе анализируются основные проблемы изучения текста «Катхаваттху» («Вопросы дискуссии») как историко-философского источника. Раннебуддийский текст «Вопросы дискуссии» включен в состав палийского канона. Это определяет некоторые черты построения текста, который является доктринальным и, в то же время, священным. В первой главе настоящего исследования автором выделяются отдельно характерные черты «Вопросов дискуссии», специфические для этого текста и не свойственные другим книгам Абхидхамма-питаки (диалогичность и др.). «Катхаваттху» рассматривается автором как базовый источник для изучения раннебуддийской философии.

Параграф 1.1 «Палийский канон как корпус доктринальных текстов» исследует состав и историю сложения палийского канона (*типитаки*). Автором раскрывается роль буддийских соборов в составлении и кодификации текстов палийского канона. Приводятся краткие сведения о Виная-питаке и Сутта-питаке (согласно традиционному делению на части-никаи). Кратко характеризуются основные жанры Сутта-питаки — *сутта* и *джатака*. Более развернуто описывается состав Абхидхамма-питаки. Даются сведения о каждом из семи трактатов (*сам-ппакарана*), входящих в Абхидхамма-питаку. В параграфе содержатся сведения о критических изданиях и переводах книг Абхидхамма-питаки.

В параграфе 1.2 «Особенности текстов Абхидхамма-питаки» автором определяется значение термина *Абхидхамма* и характеризуется его этимология. Автором поднимается проблема формирования Абхидхамма-питаки. Очерчивается место текстов абхидхаммы в раннебуддийской классификации слова Будды по частям-*ангам*. Исследуется место Абхидхамма-питаки в хронологии палийского канона (по классификациям Т.В. Рис-Дэвидса и Б.Ч. Ло). Отдельно обсуждается вопрос об основаниях включения «Катхаваттху» в Абхидхамма-питаку.

В параграфе 1.3 «Общая историко-философская характеристика „Катхаваттху“» автором исследуются особенности текста «Катхаваттху», состав памятника, история и методология его изучения, а также специальные и общетеоретические проблемы изучения и интерпретации данного текста. Параграф 1.3 состоит из пяти подпараграфов.

В подпараграфе 1.3.1 «Основные особенности текста „Катхаваттху“» автор обосновывает определение жанра «Катхаваттху» как религиозно-философского диалога. «Вопросы дискуссии» связаны с древней практикой сакрального диалога. Автором анализируется традиционный термин «пакарана», применяющийся для обозначения «Вопросов дискуссии». Обсуждают-

ся проблемы датировки и авторства «Вопросов дискуссии». Основополагающим для автора становится разделение текста на текстовое ядро, структурную рамку и вторичные элементы. Автором определяются основные черты лексики «Катхаваттху». Прослеживается взаимосвязь тематики текста «Катхаваттху» и некоторых сутт («Катхаваттху-сутта», «Патхама-катхаваттху-сутта»).

В подпараграфе 1.3.2 «Состав „Катхаваттху“» последовательно автор характеризует содержание 23 глав «Катхаваттху» с целью представить общую картину проблематики данного памятника. Выделяются основные вопросы (пали *ваттху*, скр. *васту*) каждой главы. Отражается взаимосвязь тематики разных глав текста. Отмечено существование альтернативного деления на главы (*вагга*) деления текста на разделы (*паннасака*), которому принято следовать в комментаторской литературе.

В подпараграфе 1.3.3 «Критические издания и рукописи „Катхаваттху“» приводится материал о рукописях, ставших основой критического издания «Катхаваттху» А. Тейлором²⁰. Отдельно автором анализируется специфика единственного существующего перевода «Катхаваттху»²¹. Описывается критический аппарат, примененный в переводе К. Рис-Дэвидс и С.З. Аунгом, а также вспомогательные для перевода списки вопросов и индексы. Отдельно оговаривается внутреннее деление перевода, включающее разделы, отсутствующие в оригинальном тексте.

В подпараграфе 1.3.4 «Канонические комментарии на „Катхаваттху“» автор поднимает проблему соотношения исходного канонического текста и традиционного комментария к нему. Анализируются виды комментария — *тика* и *аттхакатха*. Излагаются данные о комментаторе «Катхаваттху» — Буддхагхоше. Приводятся сведения о двух критических изданиях «Катхаваттху-ппакарана-аттхакатхи» (принадлежат И.П. Минаеву и Н.А. Джаявишкраме) и о переводе этого текста (выполнен Б.Ч. Ло). Приводятся сведения об одной из рукописей комментария Буддхагхоши. В раздел включены данные о легендарных и не дошедших до нас комментариях «Катхаваттху». Раздел завершают сведения о предшествующей Буддхагхоше комментаторской традиции.

В подпараграфе 1.3.5 «Основные подходы к изучению „Катхаваттху“» автор приводит очерк о трех подходах к изучению «Катхаваттху». Первым подходом можно считать источниковедческий подход, в рамках которого

20 Kathāvattthu / ed. by A.C. Taylor. London: Oxford University Press, 1891. 637 p.

21 Points of Controversy or Subjects of Discourse / tr. by S.Z. Aung and Mrs. Rhys-Davids. London: Oxford University Press, 1915. 416 p.

«Катхаваттху» рассматривается исключительно как часть палийского канона. Данный подход реализован К.Р. Норманом, Б. Ло и др. Второй подход представлен в специальных статьях о «Катхаваттху». В данных работах акцент делается на логический метод «Катхаваттху». Примером такой статьи может являться статья С.Н. Дуба. Третий подход реализован в индийских книгах о «Катхаваттху». К этим книгам относятся работы А. Бхаттачарьи и А. Баруа. В конце первой главы автором высказываются общие замечания, характеризующие подход, применяемый в рамках настоящего диссертационного исследования.

Вторая глава «„Пудгала-катха“ („Беседа о пудгале“, „Катхаваттху 1.1“) состоит из последовательного анализа частей памятника. Каждая часть «Пудгала-катхи» анализируется отдельно и максимально подробно. Главным в анализе содержания «Беседы о пудгале» является внимание к структуре текста, особенностям его построения. В зависимости от тематики разделов текста трансформируется способ обсуждения основного понятия текста — понятия субъект-пудгала (пали *пуггала*). Вторая глава состоит из десяти параграфов. Параграфы соответствуют внутреннему делению «Пудгала-катхи».

Параграф 2.1 «Восемь опровержений» (1.1.1-1.1.16) посвящен рассмотрению самой крупной части «Беседы о пудгале». Автором исследуются основные подходы традиционной палийской литературы к интерпретации и определению структуры текста.

Метод «восьми опровержений» в «Катхаваттху» является основой построения текста. В первой главе текста он представлен в наиболее развернутом виде. Из «восьми опровержений» более объемными являются первое и второе опровержения. «Восемь опровержений» автор предлагает соединить в пары. Парные опровержения центрированы вокруг противоположных друг другу вопросов: «познается — не познается ли» и т.д. Составными частями «восьми опровержений» является обсуждение отношения субъекта-пудгалы и времени («всегда ли пудгала познается как истинное и реальное в высшей степени»), пудгалы и индивидуальности («у всех ли [людей] пудгала постигается как истинное и реальное в высшей степени»). Автором детально прослеживается последовательность аргументов и логических приемов в опровержениях. В параграфе обсуждается возможность символической записи метода «восьми опровержений» по Аунгу, Ичимуре и Бхаттачарье. Автор делает вывод, что «восемь опровержений», в первую очередь, следует считать концепцией, законченным смысловым целым.

Параграф 2.2 «Сопоставление простым образом» (1.1.17-1.1.129) сохраняет общую структуру «восьми опровержений». Как основной прием оформления текста в этом разделе выделяется прием «повтор» (пали *чакка*,

скр. *чакра*). Использование такого метода позволяет облегчить восприятие текста и сохранить его лаконичность. В «Сопоставлении простым образом» прием «повтор» применяется по отношению к элементам классификационных списков (*матик*). Наличие в тексте раздела классификационного списка увеличивает число параграфов текста источника в критическом издании. Из всех элементов списков — *скандх*, *аятан*, *дхату* и *индрий* — полная форма обсуждения приводится только для первого элемента списка *скандх* — мыслеформы-*рупы*. Далее в тексте за названием *скандх* следует маркировка «повтор» (в тексте критического издания *ре-* от полного *реууала*). При современном устном исполнении палийских текстов монахами такое построение текста сохраняется, рецитируется только отличающийся от основного фрагмент текста. «Сопоставление простым образом» является частью логического метода «сопоставление», состоящего из трех частей. Помимо «Сопоставления простым образом» к методу «сопоставление» относятся «Сопоставление по аналогии» и «Четырехчастное сопоставление». В настоящем разделе поясняется оригинальное название метода «Сопоставление простым образом» (*суддхика самасандана*). Раскрываются способы сопоставления понятий *пудгала* и *рупа* — вопрос об их тождестве, вопрос об их различии. Подробно поясняется, что в раннем буддизме понимается под понятиями *скандха*, *аятана*, *дхату*, *индрии*. Автором вводится обозначение полемического приема «контрвопрос». Автор продолжает рассматривать логическую последовательность опровержений (*ниггаха*) и обратных опровержений (*патикамма*).

Параграф 2.3 «Сопоставление по аналогии» (1.1.130-1.1.137) разбирает следующий раздел текста, в котором опровержение проводится через аналогию отношения двух пар понятий — *пудгала + рупа* и *рупа + ведана*. Поясняется обозначение метода (*опама-самсандана*). В опровержении применяется прием «повтор» — *рупа* и *ведана* последовательно заменяются на следующие за ними элементы классификационных списков. В данном отрывке вводятся, по сравнению с предыдущей частью текста, еще более сжатые сокращения.

Параграф 2.4 «Четырехчастное сопоставление» (1.1.138-1.1.145) исследует метод сопоставления, состоящий из четырех частей. Четыре части метода «сопоставление» здесь — это четыре способа мыслить соотношение *пудгалы* и других *дхамм*. *Пудгала* и *дхаммы* могут быть тождественными понятиями, одно из этих понятий может включать другое, понятия могут быть различными, второе понятие может включать первое. В параграфе определяется значение термина «четырехчастное сопоставление» (*чатукка-самсандана*). Прослеживается применяемый К. Рис-Дэвидс подход к тексту — привлечение комментария, определяющего позиции собеседников через определенную схему (*уччхедавада* и *саккая-диттхи*). Автор делает вывод,

что, согласно точке зрения пудгалавадина, *пудгала* и элементы *матик* относятся к разным уровням раннебуддийской философии и не допускают сопоставления.

Параграф 2.5 «Дискуссия о лакишанах» (1.1.148-1.1.153) посвящен обсуждению понятия «характерный признак» (пали *лаккхана*, скр. *лакишана*) в «Беседе о *пудгале*». Название раздела на пали образовано от этого термина (*лаккхана-ютти-катха*). К *лакишанам* субъекта-*пудгалы* в тексте относятся четыре пары противоположных признаков: имеющее причину и не имеющее причины, обусловленное и необусловленное, вечное и временное, имеющее отличительные признаки (*нимитта*) и не имеющее отличительных признаков. Целью тхеравадина в обсуждении становится или приписать субъекту-*пудгале* одну из этих характеристик, или добиться у пудгалавадина признания того, что субъект-*пудгала* отличен от характеристик. *Пудгала* оказывается не тождественным и не отличным от всех возможных признаков-*лакшан*. Субъект, как полагает пудгалавадин, невозможно определить относительно причинности, времени и возможности спецификации.

Параграф 2.6 «Прояснение терминов» (1.1.148-1.1.153) показывает, как в «Беседе о *пудгале*» производится логическая работа с терминами «познавать» (*упалаббхати*), «реальное в высшей степени» (*саччикаттха*) и «существовать» (*аттхи, виджджати, самвиджджати*). Данная часть «Беседы о *пудгале*» озаглавлена «Вачана-содхана». Значение терминов дается через сопоставление с понятием «субъект» и, говоря языком европейской логики, выяснение того, какой термин является большим, а какой меньшим. Задаются вопросы и о том, является ли *пудгала* частично относящимся к той или иной характеристике (*кехичи*). «Прояснение терминов» является сжатым фрагментом текста. В нем не только используются стандартные для «Катхаваттху» повторы, но и пропускается первый блок текста. Обратное опровержение пудгалавадином тхеравадина в тексте отсутствует.

Параграф 2.7 «Исследование производных терминов» (1.1.158-1.1.199) посвящен сопоставлению понятия *пудгала* и трех сфер буддийской космологии. На пали раздел называется *панньята-ануйога*. В беседе задается вопрос о том, принимает ли субъект, находящийся в мире форм (*рупа-дхату*), характеристики мира форм (становится ли он *рупи-пуггала* — «*пудгалой*, наделенным формой»). Аналогичные вопросы ставятся о мире без форм (*арупа-дхату*) и о мире чувственного (*кама-дхату*). Помимо этого в тексте присутствует сопоставление *кама-дхату* и *рупа-дхату*, *кама-дхату* и *арупа-дхату*. Данный фрагмент текста может быть интересной темой для дальнейшего исследования, поскольку сведений о таком трехчастном устройстве мира в раннем буддизме мало и в настоящий момент ощущается острая нехватка специальных

статей по этому поводу. В «Исследовании производных терминов» начинает обсуждаться и проблема перерождения субъекта. Перерождение в данном разделе «Беседы о пудгале» трактуется в связи с проблемой существования трех миров. Перерождение понимается как переход в новое состояние после смерти и как новое рождение. Далее вопрос становится более широким — он касается не только субъекта-пудгалы, но всех живых существ. После этого следует обратное опровержение пудгалавадина. Данное опровержение построено по усложненной схеме — если в обычной *ниггахе* два исходных утверждения, то в этом месте их четыре. Собеседники говорят и об отношении пудгалы к телу как действующему (*kāya*), телу как претерпевающему (*śarīra*) и к жизненной способности (*jīva*). Эти термины сопоставляются между собой. При их сопоставлении используется более развернутая схема, чем раньше. В сопоставление включены синонимичные выражения «одно и то же» (*экаттха*), «одинаковое» (*сама*), «равное» (*самабхага*), «похожее» (*таджджата*).

Составной частью «Обсуждения производных терминов» является анализ понятия «обозначение-панья». В этой части текста ведется исследование того, на каком основании возникает «обозначение» или термин пудгала. В качестве возможных оснований для термина пудгала предлагаются элементы списков *скандх*, *аятан*, *дхату* и *индрий*. Однако, как считает пудгалавадин, возникающее на основании элементов данных списков понятие пудгала не означает того, что пудгала принимает на себя характеристики элементов списков. Данные черты в тексте детализируются следующим образом: *рупа* является исчезающей *дхаммой* (*кхая-дхамма*), прекращающейся *дхаммой* (*вая-дхамма*), освобожденной от страсти *дхаммой* (*вирага-дхамма*), останавливающейся *дхаммой* (*ниродха-дхамма*), переменчивой *дхаммой* (*випаринама-дхамма*). Вопрос далее ставится о видах *рупы*. Виды *рупы* выделяются на основании цвета, видимости, способности вызывать ответное действие.

Исследование соотношения субъекта-пудгалы и элементов классификационных списков идет и в дальнейших фрагментах текста. Схема усложняется — вопрос ставится уже о двух элементах списка (например, *рупе* и *ведане*). Противоречие, лежащее в основе опровержения — обозначение пудгала возникает на основе *рупы* и *веданы*, но не становится состоящим из двух частей (*двиннам*). Такая же логика у обсуждения списков *аятан*, *индрий* и *дхату*. Элементы списков соединяются всеми возможными способами и постепенно опровержение усложняется, появляется пятичастный пудгала и т.д.

В «Обсуждении производных терминов» впервые используются примеры. Следующим блоком текста является обсуждение восприятия и воспринимающего субъекта-пудгалы. Восприятие делится в тексте на области, соот-

ветствующие органам чувств (*5 индрий*), и контролирующую их познавательную способность *манас*. Субъект может быть вовлеченным в процесс восприятия, но при прекращении восприятия субъект не исчезает. С этим блоком текста взаимосвязан один из заключительных фрагментов «Обсуждения производных терминов». В этом фрагменте говорится об агенте восприятия («тот, кто видит») и сохранении субъекта в актах восприятия.

В дальнейшее развитие дискуссии вводится понятие Благородного восьмеричного пути. Благородный восьмеричный путь принято считать основой раннего буддизма. По тексту «Беседы о *пудгале*» мы видим, что Благородный восьмеричный путь является равноценной частью раннебуддийской философии. Интересно, что Четырех благородных истин, которые обычно тоже называют основой раннего буддизма, в «Пуггала-катхе» не приводится. Изложению элементов Благородного пути (*ария-магга*) предшествует список, отрицающий каждый из элементов.

В «Обсуждении производных терминов» входит обсуждение корреляции терминов субъект-*пудгала* и сознание-*читта*. Автором отдельно исследуется отличие сознания-*читты* от различающего знания-*виджджняны* и ума-*манаса*. В анализируемом фрагменте текста главной характеристикой сознания-*читты* является дискретность. Собеседники не рассматривают *читту* как целостность и понимают сознание как чередование состояний. Субъект-*пудгала* принципиально отличен от состояний сознания. Если состояния сознания возникают и исчезают, то субъект остается самотождественным. *Читту* можно трактовать и как отдельную мысль.

В опровержение в этом месте вводятся новые примеры. Примеры касаются характеристик субъекта. Выделяются признаки пола, религиозного статуса и принадлежности миру богов или миру людей. В опровержении используется новая цитата из канона. Цитата в тексте обыгрывается по-разному, с ней взаимодействуют различные части предшествующего обсуждения.

В «Обсуждении производных терминов» встречается отличная от принятой последовательность опровержений — теперь не только тхеравадин, но и пудгалавадин может проводить опровержение-*ниггаху*, за которым идет обратное опровержение (*патикамма*).

Параграф 2.8 «Раздел о благом» (1.1.200-1.1.216) затрагивает такие понятия раннебуддийской философии, как благие дела (*кальяна-напакани кам-мани*); деятель, совершающий благие и дурные дела (*карета*). Раздел на пали носит название «Кальяна-вагго паттхамо». Проблема благих и дурных дел обсуждается в тексте с точки зрения регресса в бесконечность. В беседе ставится вопрос о том, существует ли деятель, создающий деятеля и т.д. Обсуждается также связь достижения нирваны и присутствия деятеля. Проблема

деятеля затрагивает и понятие *пудгала* — одним из вопросов обсуждения является вопрос о том, создает ли деятель *пудгалу*. Далее в обсуждение вводятся примеры, которые относятся к космогонии. Обсуждение после примеров возвращается на доктринальный уровень. Задается вопрос о том, являются ли благие и дурные дела отличными от совершающего их деятеля.

Следующим смысловым блоком текста является замена деятеля на вкушающего плоды деяний и замена деяний на вызревание плода действий. Логика обсуждения и примеры сохраняются.

После этого блока идет часть, посвященная счастью-*суккхе* и страданию-*дуккхе*. По схеме, введенной ранее, собеседники исследуют виды счастья — счастье божественное и счастье людское. Счастье относится к текущему рождению. Несчастье же в беседе интерпретируется как то, что наступает после смерти. Выделяются такие виды неудовлетворенности-*дуккхи*: страдание после смерти (или страдание в несчастливых рождениях), страдание в ином мире (*нерайике*). Можно сказать, что счастье и неудовлетворенность являются проявлением результатов деяний.

Обсуждение счастья и несчастья перетекает в обсуждение причинности, т.е. того, как возникают счастье и несчастье. Варианты следующие: счастье и несчастье возникают сами собой (*сайям катам*), счастье и несчастье имеют причину в чем-то другом (*парам катам*), счастье и несчастье одновременно создают себя сами и создаются другим, счастье и несчастье не создают себя сами и не создаются чем-то другим. Отдельно указывается вариант, что счастье и несчастье возникают беспричинно (*адхичча-самуппаннам*). Еще один аспект, через который раскрывается тема действий и их результата — проблема кармы (пали *камма*). После этого тема действий и их результата возвращается на обобщенный уровень. Это осуществляется через обсуждение вызревания плода действий (*випака*) и получающего этот плод (*випака-патисамведи*).

Параграф 2.9 «Исследование магических способностей» (1.1.217-1.1.218) касается анализа понятия *пудгала* применительно к вопросу о развитии сверхспособностей (пали *абхинья*, скр. *абхиджня* и пали *иддхи*, скр. *сиддхи*). Название раздела на пали звучит как *абхинья-ануйога*. Эта часть «Беседы о *пудгале*» открывается опровержением пудгалавадина. В связи с этим можно утверждать, что к концу текста контроль редакторов «Катхаваттуху» ослабевает и беседа предстает перед нами в исходном виде — равноправном диалоге представителей двух доктринальных позиций. С точки зрения пудгалавадина обретение человеком магических способностей служит еще одним доказательством того, что существует субъект-*пудгала*. Тхеравадин в своем опровержении стремится показать, что в таком случае возникает

логическое противоречие — все люди, которые получили магические способности, могут быть названы субъектами, а тех, кто магических способностей не получил, субъектами назвать нельзя.

Параграф 2.10 Дальнейшее обсуждение (1.1.219-1.1.245) заканчивает дискуссию о субъекте-*пудгале*. В данной части текста пудгалавадин и тхеравадин обращаются к авторитетным каноническим источникам. В тексте критического издания этот раздел названия не имеет. Однако К. Рис-Дэвидс и С. Аунг в своем переводе озаглавливают его как «Обращение к суттам» (1.1.219-1.1.245). Суть применяемого в данном разделе метода в том, что одно место из Слова Будды в беседе приобретает различные оттенки смысла и каждый из собеседников использует его для аргументации собственной точки зрения.

Около половины фрагментов «Дальнейшего обсуждения» включают в себя обсуждение обыденных представлений и того, как они соотносятся с проблемой субъекта. К таким представлениям относятся убеждения, что у каждого человека есть мать, отец, брат, сестра. Сюда же входят убеждения в том, что существуют *кшатриши*, *брахманы*, *вайшьи*, *шудры*, домохозяева и аскеты, боги и люди. Отличие субъекта-*пудгалы* от названных типов людей состоит в том, что субъектом нельзя перестать быть. В данном блоке текста используются еще две классификации. Классификации описывают этапы прохождения буддийского пути. Вторая классификация состоит из способов достижения освобождения. Следующей идет классификация людей (*пуриса*) по четырем парам или по восьми типам. С этой классификацией связан вопрос о субъекте-*пудгале* и достижении Буддой освобождения.

За этим следует новое обсуждение *пудгалы* и причинности. Классификация на основании причинности включает в себя обусловленное (*самкхата*), необусловленное (*асамкхата*) и не относящееся к обусловленному и необусловленному (*анна*). С точки зрения пудгалавадина, субъект-*пудгала* является не относящимся к категориям обусловленного и необусловленного. Точка, из которой возникает противоречие — вместе с тем *пудгала* не является отличным от обусловленного (*скандхи*) и необусловленного (*нирвана*). К признакам обусловленных *дхарм* относятся: возникновение (*уппада*), исчезновение (*вайя*), чередование устойчивого существования (*тхитти*) и изменений (*аннятхатта*). Субъект-*пудгала* может обладать такими свойствами, но все равно к обусловленному он не относится. Признаки необусловленного обратные.

Следующая часть опровержения посвящена обсуждению того, в каком качестве *пудгала* достигает *паринирваны*. Собеседников интересует, достигает ли *пудгала паринирваны*, исполнив высшую цель, или не исполнив высшей цели. Данное место текста не является до конца ясным. К. Рис-Дэвидс указы-

вает, что высшей целью является *нирвана*. Постановка вопроса в этом фрагменте не типична для «Катхаваттху» — собеседнику предлагается не просто согласиться или не согласиться с утверждением, но выбрать из двух указанных альтернативных вариантов ответа. В эту часть «Дальнейшего обсуждения» входит вопрос о том, является ли *пудгала*, достигший *нирваны*, вечным, а также вопрос о том, исчезает ли *пудгала*, не достигнув *нирваны*.

Новый вариант формулировки вопроса предлагается в небольшом фрагменте, посвященном тому, на основе чего возникает *пудгала*. Вопрос здесь подразумевает самостоятельно сформулированный ответ. Пудгалавадин отвечает, что *пудгала* возникает на основе существования (*бхава*). Тем не менее, характеристики существования *пудгала* может не принимать. На основе этого строится опровержение.

Далее в обсуждении появляются неоднократно поднимавшиеся ранее темы о *скандхах*, теле, сознании-*читте*. Затем в обсуждение вводится синоним термина *пудгала* — некто (*кочи*). При обсуждении видов ощущения-*веданы* спрашивают о том, кто испытывает ощущение и является осведомленным об ощущении. При обсуждении тела вопрос задается о том, кто наблюдает за телом.

Только после этого начинается раздел «Беседы о *пудгале*», в котором обсуждаются только канонические цитаты. Все цитаты, за исключением одной, К. Рис-Дэвидс соотносит с источниками цитирования. Цитаты могут вводить в опровержение и пудгалавадин, и тхеравадин. Цитаты имеют стихотворную или прозаическую форму. В цитате может указываться адресат высказывания (монахи, ученик Будды Ананда, персонификация зла — Мара). Цитаты чаще всего принадлежат Будде, одна из цитат принадлежит монахине Ваджджире. Цитата вводится в обсуждение, чтобы создать противоречие с исходным утверждением о субъекте-*пудгале*. Цитата становится поводом для обсуждения *пудгалы* с использованием задействованных в предшествующем обсуждении понятий. Тематика цитат такая — пустотность понятия «живое существо» и пустотность мира, эпитеты Будды как проповедника, указание на то, что возникает *пудгала*, определение правильного видения, отличие учения Будды от крайностей (*сассатавада* и *уччхедавада*). Завершают «Дальнейшее обсуждение» примеры. Примеры придают обсуждению образность и неоднозначность. В этой части текста используются простые примеры, очень часто задействованные в древнеиндийских философских текстах. Обсуждение примеров сочетается с цитатой о признаках Будды как проповедника.

Обсуждение частей «Пудгала-катхи» резюмируется описанием способов дальнейшей работы с данным текстом. Первым способом автор считает вычленение специфики использования конкретного понятия в разных фрагмен-

тах текста. Второй способ — это постановка общих проблем, относящихся к структуре текста. К таким проблемам относится интертекстуальность раннебуддийских текстов. Свои выводы автор основывает на существующих в исследовательской литературе попытках суммировать точку зрения пудгалавадина (в работах А. Бхаттачарьи и К. Козеру).

В «Беседе о *пудгале*» не оспаривается существование субъекта. С помощью часто весьма изысканных и сложных методов ведения полемики пудгалавадин и тхеравадин приходят к тому, что субъект не может быть определен через грубое отождествление с телом, душой, жизненной энергией, восприятием, не может быть исчерпан перечнем внешних проявлений и атрибутов. Подлинный субъект находится вне рамок временного и вечного, обусловленного и необусловленного. Субъект присутствует в каждом моменте мышления, но не является самим мышлением. Субъект перерождается, но, переродившись, становится иным по отношению к субъекту прошлой жизни, не теряя, однако, внутреннего единства.

Используя инструментарий феноменологии можно назвать *пудгалу* смысловым центром жизни сознания и идеальным Я-полусом Я-актов. Образно говоря, субъект-*пудгала* подобен пламени свечи, которое горит лишь при условии существования топлива, но топливо делает это пламя возможным, само им не являясь. Субъект-*пудгала* подобен также дереву, в каждое мгновение становящемуся иным, устремленному целиком в свой рост и продолжающему оставаться цельным, собой.

В **заключении** кратко излагаются результаты проведенного исследования в соответствии с поставленными целями и задачами.

В **Приложении** «Перевод „Беседы о *пудгале*“ („Пудгала-катха“) из „Катхаваттху 1.1“» содержится, соответственно, перевод исследуемого текста с пали на русский язык. Каждый из аспектов изучения дебатов о *пудгале* в школах раннего буддизма, который нашел отражение в специальном разделе диссертации, служит более глубокому пониманию палийского текста и обосновывает выбранную нами стратегию перевода.

Основные результаты исследования

В результате проведенного нами исследования удалось поставить общие проблемы изучения текстов Абхидхамма-питаки и наметить пути решения этих проблем. Среди проблем, обозначенных в нашей работе, следующие — в чем заключались очень отличающиеся друг от друга позиции раннебуддийских школ по основным доктринальным и дисциплинарным вопросам и как они влияли на развитие буддизма, какова специфика текстов палийского ка-

нона и почему именно эти тексты являются основным источником для изучения раннего буддизма, как отразилась полемика о субъекте между школами раннего буддизма в тексте «Вопросы дискуссии».

Нами была проработана вся имеющаяся литература по названным вопросам. Мы проанализировали общие исследования о раннем буддизме и раннебуддийской философии, главные очерки палийской литературы, немногочисленную литературу о «Катхаваттху» и концепции *пудгалы*. Из всех существующих методологических позиций работы с палийскими текстами нам кажется наиболее плодотворной позиция отечественных ученых Т.Я. Елизаренковой и В.Н. Топорова.

В нашей диссертации важным моментом является вопрос о целесообразности перевода индийских терминов на русский язык. Данный методологический вопрос не разрешен ни за рубежом, ни в отечественной индологии. Некоторые авторы оставляют индийские термины без перевода, приводя в сноске общепринятый перевод термина, другие авторы используют общепринятый или собственный перевод терминов. В первом случае читателю, не знакомому глубоко с индийской философией, бывает сложно понять, о чем идет речь и на протяжении всего текста ориентироваться в обилии незнакомых слов. Во втором случае, возможно превратное понимание терминов и путаница в альтернативных переводах одного и того же термина.

В нашей работе мы стараемся вводить термины индийской философии постепенно, посвящая отдельные разделы некоторым наиболее значимым для нашего исследования терминам. Осложняющим моментом является то, что один и тот же индийский термин существует, как правило, в санскритском и палийском вариантах написания.

При стилистическом оформлении перевода «Беседы о *пудгале*» мы не имели каких-либо ориентиров, поскольку на русский язык ни один текст Абхидхамма-питаки ранее не переводился. К сожалению, средства русского языка не позволяют передать плавную мелодику палийского текста, однако по сравнению с английским языком русский язык дает переводчику большую свободу выражения и ряд других преимуществ.

Ядро категориально-понятийного аппарата нашей работы состоит из терминов: субъект (пали *пуггала*, скр. *пудгала*), школа раннего буддизма (*никая*, пали *ачарьявада*, скр. *ачарьявада*), учение о *пудгале* (пали *пудгалавада*, скр. *пудгалавада*), опровержение (пали *ниггаха*, скр. *нирггаха*), беседа (пали, скр. *катха*).

В диссертации мы рассматриваем текст «Вопросы дискуссии» как памятник, наиболее репрезентативно сохранивший позиции школ раннего буддизма. «Вопросы дискуссии» («Катхаваттху») рассматривались нами как неотъ-

емлемая часть палийского канона, имеющая свою специфику по сравнению с текстами других «корзин» и текстами шести книг Абхидхамма-питаки.

Первый вопрос «Катхаваттху» «Беседа о *пудгале*» («Пудгала-катха») разработан нами максимально подробно с особым вниманием к способам ведения полемики. Способы ведения полемики в «Катхаваттху» представляют собой ранний этап развития древнеиндийской логики и мало изучены. Авторы, которые пишут о «Беседе о *пудгале*», ограничиваются ссылкой на начало текста, которое включает обсуждение соотношения *пудгалы* и *матики* «истинное и реальное в высшей степени». Мы же в своем диссертационном исследовании переводим и даем историко-философский комментарий на все части «Беседы о *пудгале*».

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи, опубликованные в журналах из списка ВАК:

1. Ложкина А.В. Классификационные списки *матики/матрики* в раннем буддизме // Философский журнал. № 3. Том 11. 2018. С. 56–71. DOI: 10.21146/2072-0726-2018-11-3-56-70.
2. Ложкина А.В. Концепция взаимозависимого возникновения (*пратитья-самутпада*) в текстах палийского канона // Вопросы философии. №11. 2018. С. 202-213. DOI: 10.31857/S000523100001905-9.
3. Ложкина А.В. Феномен «школа» (*никая, ачариявада*) в раннем буддизме // История философии. № 2. Том 24. 2019. С. 5–18. DOI: 10.21146/2074-5869-2019-24-2-5-18.
4. Ложкина А.В. Философский принцип *пратитья-самутпада* в палийском каноне (основные аспекты) // Вестник Московского Университета. Серия 7: Философия. №2 март-апрель. 2018. С. 3–19.

Прочие публикации автора:

5. Ложкина А.В. Боги в раннем буддизме // Финиковый компот. № 12. 2017. С. 91–101.
6. Ложкина А.В. «Катхаваттху» («Предметы дискуссии») как философско-религиозный текст в структуре палийского канона», тезисы доклада // [Электронный ресурс] / Ломоносов-2016. Режим доступа: URL: https://lomonosovmsu.ru/file/uploaded/3500/report/uid87241_report.pdf?520612726 (дата обращения 17.11.19).
7. Ложкина А.В. Классификационные списки *матики (матрики)* как феномен

- древнеиндийской культуры и основа построения Текста, тезисы доклада // [Электронный ресурс] / Ломоносов-2018. Режим доступа: URL https://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/5000/report/request_288194/66527/uid87241_report.pdf?1520612828 (дата обращения 17.11.19).
8. Ложкина А.В. К проблеме определения субъекта (*пудгала*) в контексте раннебуддийской трактовки понятия характерного признака (*лакшана*) в «Катхаваттху 1.1.146-1.1.147», тезисы доклада // [Электронный ресурс] / Ломоносов-2017. Режим доступа: URL https://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/4000/report/request_159900/56747/uid87241_report.pdf?1520612787 (дата обращения 15.04.19).
9. Ложкина А.В. К формированию древнеиндийской логики: проблемы интерпретации концепции *восьми опровержений* по «Катхаваттху» // «Индия-Тибет: текст и интертекст в культуре. Рериховские чтения в Институте востоковедения РАН 2012–2015. М., 2017. С. 152–163.
10. Ложкина А.В. Проблемы исследования раннебуддийской философии на примере школ *самматия* и *ватсипутрия*, тезисы доклада // [Электронный ресурс] / Ломоносов-2015. Режим доступа: URL https://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/3000/report/uid87241_report.pdf?1520612634 (дата обращения 17.11.19).
11. Ложкина А.В. Метод феноменологической редукции и проблема субъекта в «Катхаваттху 1.1» // Альманах «История и теория мировой культуры». Выпуск 2. М., 2018. С. 44–58.

